На вершине горы Линдхольм, где обитали духи, царили суровые погодные условия.

Климат, воздух и многое другое. Всё это создаёт необычную и тяжелую атмосферу, которой и должна обладать "священная гора".

Кроме того, здесь существовали и другие вещи, позволяющие ощутить суровость окружающей среды.

Время от времени, в небе перемещались существа, неизвестные Мерию.

Зверь или монстр – именно эти слова первыми приходили на ум при описании данных созданий. Сердце Мериа начало покалывать от страха.

В этот день среди прочих существ в небе парило создание, которое показалось Мерия каким-то знакомым.

Такое чувство, будто я уже видел его прежде.

Не оставалось никаких сомнений. Это был дракон.

Гора Линдхольм выделялась своей высотой даже по сравнению с окружающим рельефом, а её вершина каждое утро пронзала облака.

Как результат – облака казались ниже, чем они есть на самом деле.

Таким образом, глядя вверх и рассматривая облака, можно было заметить огромное количество крылатых созданий, парящих в небе, а среди них мельком увидеть и этого дракона.

После того как Мерия заметил существо, о котором он раньше слышал лишь в легендах, его сердце затрепетало.

С другой же стороны, с точки зрения самого дракона, среди сотни духов, обитающих на священной горе Линдхольм, внезапно оказался таинственный мальчик.

– Что за... эта группа великих духов вновь задумала что-то интересное?

Произнеся эти слова радостным тоном, дракон начал спускаться на вершину.

*****

Размахивая огромными крыльями и держа своё тело в неподвижном положении, дракон наконец начал лёгкими и осторожными движениями приземляться на гору.

Тело дракона выпрямилось во весь рост на вершине священной горы.

Мерея оказался инстинктивно потрясён величественным видом дракона.

– О-о! Это и правда дракон. Д-р-а-к-о-н.

– Если быть точнее, то это "Небесный Дракон". Поскольку существует ещё и "Дракон Земли", то ты должен запомнить разницу между ними.

– А... Х-хорошо.

После перерождения Мерия прошла уже неделя.

Его повседневная жизнь, как ни странно, проходила отлично.

Прежде всего, чтобы Мерия приспособился к окружающей среде, для него была подготовлена пещера, а также таинственное замороженное и замаринованное мясо и различные фрукты. Поэтому каким-то образом Мерия всё же мог жить здесь.

Судя по всему, героические духи заранее подготовили определённое количество припасов для своего чада.

Для Мерии было действительно трудно слушать трагичные истории, которые происходили в жизни духов, замерзая при этом от холодных ветров священной горы.

Именно поэтому духи рассказывали Мерии о своих сожалениях лишь постепенно, и, таким образом, ему удалось ужиться с ними.

– Так... почему мальчик живёт в столь опасном месте?

Спросил дракон, наклонив голову.

Красивый мужчина, который и привёл Мерию в этот мир – Флаундер Кроу – подошёл к дракону

с улыбкой на лице и сказал:

– Потому что он – наше дитя.

– Оу, обычное "дитя героических духов"? Подумать только, у вас действительно получилось. С ним эта оставшаяся кучка безрассудных и сильных героических духов сможет обрести счастье, хух.

– Ну, это лишь кучка бывших героев, что при жизни потерпели неудачу.

– Полагаю, так и есть.

Пробормотал тихим голосом дракон в ответ на улыбку Флаундера, полную самоиронии.

– Но даже так, что за странная внешность?

Затем дракон повернулся мордой к Мерию.

– Белые волосы, похожие на снег, глаза цвета свежей крови. Более того, на мой взгляд, он будто призрак.

– Его белые волосы достались ему от Лей Лейс. А красные глаза перешли по наследству от меня. С учётом сказанного, поскольку он является комбинацией энергии многих духов, то, вероятно, действительно выгляди странно. Однако волосы Лей Лейс и сами по себе выглядят прекрасно, не так ли?

– О, вот как, верно. Если уж речь идёт о волосах той невероятно красивой белой героини, то они, без сомнения, прекрасны... Кстати, а где сама Лей Лейс?

– Знаешь, она ведь уже исчезла.

– Что?

– Увидев рождение Мерии, Лей Лейс покинула нас. Поскольку её сожаления заключались не в том, что она была предана или убита кем-то, а в том, что умерла, так и не родив ребёнка. Кажется так.

– П... понятно.

Пробормотал дракон с немного грустным выражением.

Несмотря на подобное выражение морды дракона, Мерия всё же смог произнести:

– Ну, хоть для всех вас это довольно печально, но само по себе подобное событие – это ведь благо, не так ли?

– Верно. Поскольку, избавившись от сожалений, ты определённо станешь счастлив.

Слушая разговор Флаундера и дракона, Мерия начал понемногу понимать причину существования духов.

Из слов дракона ему удалось догадаться, почему Флаундера и остальных называли Героями.

Герои.

Флаундер назвал себя "существом внутри измученного героя". Пусть он и говорил это саркастическим тоном, однако же когда дракон называл духов героями, в его словах не наблюдалось ни капли сарказма. Именно так думал Мерия.

Судя по всему, обитавших и вынужденных здесь оставаться духов действительно когда-то называли героями.

– Хоть вас и звали героями, вы неожиданно мягкосердечны. Для вас величайшей радостью является нечто вроде прекращения существования.

Даже для этого мира гора Линдхольм являлась необычным местом.

Местом, где мир позволял обмануть смерть.

В то же время, поскольку эта гора предназначалась для сожалеющих духов, которые должны "что-то завершить", то её редко, когда посещали живые.

Ну, сам по себе Флаундер кажется обычным человеком.

Проведя неделю вместе с духами, Мерия знал, что они не очень-то и отличаются от живых.

Нет, поскольку Мерия всё ещё не встречал живых существ этого мира, то не мог утверждать подобного. Но, по крайней мере, для мира, в котором он жил ранее, эти духи практически ничем не отличались от живых.

Однако, согласно словам героических духов, существуют и такие духи, что приобрели тела, которые, судя по всему, принадлежали тем, кто живил у подножья горы.

Из-за их сожалений.

– Так или иначе, в этом случае вас осталось лишь девяносто девять.

– А им вскоре придётся положиться на Мерию.

– Действительно ли он станет спасителем героических духов?

– Я не знаю. Однако, думаю, он станет великолепным героем.

– Как раз-таки с этим и связаны сожаления большинства из вас. Вы принесли себя в жертву ради мира, но не смогли остаться героями до самого конца. Что за несчастная жизнь… Однако, запомните следующее: мир не стоит на месте. Он изменяется. И прежде, чем вы это поймёте, будущее, которого вы все так желаете, может никогда не настать.

– Чтобы нечто подобное сказал небесный дракон, наблюдающий за миром. Какая удивительная сила убеждения.

– Верно… Однако я так же обеспокоен тем, как вы собираетесь растить Мерию. Именно поэтому я вновь прилечу к вам, когда опустятся облака.

– Я рассчитываю на тебя. В конце концов не похоже, что в ближайшее время Мерия сможет завести друзей.

Заявил родитель с оттенком одиночества в голосе.

– Поскольку, вероятно, нет другого доброго живого существа, которое вновь придёт на священную гору.

– Ун… Ну что ж, до скорого.

– Угу.

Произнеся это, дракон взлетел обратно в небо.

Хоть духи и довольно таинственны, этот мир действительно кажется фантастикой.

Создания, что когда-то являлись лишь плодом человеческого воображения, стали реальностью. Сердце Мерии трепетало, однако одновременно с этим чувствовалось и беспокойство.

Если предположить, что подобные существа будут противостоять Мерии, то сможет ли он нормально жить в этом мире?

*****

Я понял, что смогу выжить, если буду действовать так, будто это вопрос жизни и смерти.

Ха? Мерия вовсе не опережал события! Как тот, кто живёт на священной горе, он обязан знать, на что похожа смерть.

После прилёта Небесного Дракона прошла ещё одна неделя.

В этот день Мерия бегал по вершине священной горы Линдхольм.

Происходило же это, фактически, из-за яростно пылающих "Огненных Шаров", летящих прямо за ним.

– Эй, старайся сбежать, несмотря на отчаяние. Это особая тренировка, чтобы ты привык жить здесь!

– Да, но зачем всё это?!

– Очевидно же, чтобы ты стал великим героем!

Это тирания.

Выслушав истории великих духов, Мерия уже знал, почему его призвали сюда.

Они определённо хотят сделать из меня героя.

Спаситель нации.

Герой, дабы спасти мир.

Герой, дабы помочь другим.

Существует множество причин, но обычно герой – это великолепный титул.

Титул, коим назывались духи, обитающие на этой горе.

Однако из-за различных ужасных событий, они, судя по всему, встретили трагичный конец.

Преданные своими бывшими товарищами, принесённые в жертву, использованные, а затем убитые.

Среди множества их историй часто появлялись слова "Повелитель Демонов".

Похоже, в этом мире словосочетание "Повелитель Демонов" когда-то имело крайне особое значение.

Значение, описать которое было достаточно сложно, поскольку смысл, скрывающийся за этим выражением, различался в зависимости от времени и эпохи.

Однако действительно точного объяснения не было.

Тем не менее, если объединить слова духов, то "Повелитель Демонов" – это титул, постоянно меняющий своего хозяина. Или нечто вроде этого.

Что же касается того, есть ли у духов горькие воспоминания о том, кого называли "Повелитель Демонов", то они не особо говорили об этом.

В связи с данным фактом вероятность их причастия к различным трагедиям казалась довольно малой.

Но даже так, объединив частицы информации от различных духов, я смог приблизительно понять смысл, что скрывается за словосочетанием "Повелитель Демонов".

Это было существо, обладающие невероятной силой и являющиеся олицетворением зла.

Или, вероятно, что-то вроде того.

Именно это мне и удалось предположить.

Выяснив ответы, я отправился к Флаундеру, чтобы разузнать о Повелителе Демонов.

В то время Флаундер криво улыбнулся...

– Ты, вероятно, довольно близок к истине.

Он сказал что-то вроде этого.

Далее я направился слушать других духов…

– Видишь ли, в прошлом…

– Были времена, когда и меня так называли.

А так же…

– С тех пор как я был жив, смысл уже изменился.

И так далее. Однако подходящего ответа так и не прозвучало.

Смысл изменился?

Тогда каким он был? И каким стал теперь?

Бегая по горе и расспрашивая духов, я наконец понял, что возвращался обратно к Флаундеру.

Флаундер неохотно начал…

– Раньше так называли тех, кто обладал необычайной силой и являлся самим воплощением зла, теперь же – только тех, кто необычайно силён.

В таком случае, фраза олицетворение зла теперь не относилась к тем, кого называли "Повелитель Демонов"?

Произошло ли это само, или смысл намеренно был кем-то изменён?

Что же за существо этот Повелитель Демонов?

В конце концов, странные чувства касательно данного вопроса поселились в груди Мерии.

*****

– До сих пор есть причина, по которой я это делаю?!

– Конечно! Что ты будешь делать, если твоим противником окажется Повелитель Демонов? Знаешь ли, Повелители Демонов часто владеют своеобразным способом [усиления], чтобы усилить самих себя. Есть ещё и те, кто с рождения обладает талантом, а также те, кто владеет техниками, подобными тайным обрядам. В моём-то возрасте всё именно так.

Но я по сей день не слышал от духов ничего, кроме этих слов.

С другой же стороны, Мерия, используя свои собственные методы, отличные от методов духов, начал медленно собирать информацию о "Повелителях Демонов".

– Но я до сих пор толком не понимаю, кто же такой Повелитель Демонов!!!

– Э... ну, когда придёт время, спроси об этом у Флаундера.

– Несправедливо так менять тему!

Произнёс Мерия, уклонившись от пылающего огненного шара.

Однако затем тут же сказал следующее:

– Хотя, похоже, в данный момент Повелители Демонов находятся не в лучшей своей форме.

Данную информацию он смог заполучить с помощью своих методов.

Пусть это лишь частичка информации, получена она была не от духов.

От слов Мерии, будто бы служащих для добычи ещё большего количества информации, глаза духа с огромным телом, который наблюдал за тренировкой Мерии – Тайранта – широко раскрылись от удивления.

– Это... откуда ты это услышал?

Тут же выражение лица Тайранта внезапно стало таким, будто бы он был согласен с этим высказыванием.

– Ох, от Клаутиса, хух?

Так звали Небесного Дракона, который недавно посетил вершину священной горы.

Собственный метод Мерии на самом деле заключался лишь в том, что он просто спросил Дракона, а не духов.

– Ну разумеется, в конце концов этот парень многое знает.

– Хотя я всё равно не слышал ничего, кроме этого… У-упс!

Огненный шар полетел в сторону ноги Мерии.

Уклонившись, не сходя с места, он продолжил:

– Так… верно ли это?

Хоть Тайрант некоторое время молчал, будто бы обдумывая что-то…

– Пусть Повелители Демонов сейчас действительно испытывают трудные времена, в любом случае придёт тот, кто будет похож на них. Изменится лишь имя.

Слова, что звучали необычайно правдоподобно, покинули его уста.

Даже прежде, чем Мерия успел спросить про смысл данных слов, Тайрант, будто бы предвидя это, начал объяснять:

– Не важно, как их называют. Проблема состоит в том, если подобное существо будет противостоять тебе, тогда, например, в момент, когда он направится в сторону твоих товарищей, не лучше ли самому иметь возможность защитить их?

– Ну, и это тоже верно, однако…

Цель данной тренировки, вероятно, заключалась в этих словах.

Тренировка ради того, чтобы сделать из Мерии героя, который сможет спасти других.

– Тогда постарайся изо всех сил. Не волнуйся, твоё тело обладает прекрасной мускулатурой. Благодаря ей, даже если ты окажешься в сложной ситуации, то сможешь оказать сопротивление. Я знаю это. Те, кто уже умер однажды, совсем по-другому стремятся выжить.

Тайрант, быстро проговорив это, успешно ушёл от темы.

С другой стороны, Мерия понял, что тема разговора изменилась, и осмотрелся. Поскольку пустые разговоры лишь напрасно растрачивали время передышки, в то время как огненные шары начинали вылетать всё быстрее, Мерия неохотно произнёс:

– Но я что-то не припомню, чтобы мне давали время, чтобы доказать своё стремление!

Он никогда не сожалел о своей прошлой жизни. Мерея прожил её так, как и хотел.

Хоть его жизнь и была коротка, он успел сделать то, что должен был.

Однако печаль, что всю вторую половину жизни его тяжёлое тело было лишено свободы, оказалась твёрдо высечена в его памяти.

Именно поэтому Мерие было достаточно уже того, что он вновь живёт в теле, которое способно нормально двигаться.

Даже если кто-то и переродится после смерти, то далеко не факт, что после перерождения ему достанется здоровое тело.

Так же не существовало никаких гарантий, что его прошлые воспоминания смогут завладеть этим новым телом.

Вероятно, это единственный раз, когда мне удалось сохранить "себя" в своей следующей жизни. Раз моя память и знания смогли вот так вот пересечь миры и остаться со мной.

С подобными мыслями Мерия отчаянно жил до настоящего момента.

Причина, по которой он смог переродиться, заключалась, судя по всему, в предусмотрительности духов.

– Хорошо, я вернусь через два часа.

– Через два часа?!

– Да всё нормально, нормально. Разве ты не привык к нынешнему уровню? Я пойду пока поиграю в настольные игры с Флаундером, так что до этого момента постарайся не отставать от огненных шаров. Ну, до скорого.

Сказав это, дух с огромным телом, покачиваясь и помахивая рукой, повернулся в сторону.

Пока Тайрант направлялся к Флаундеру, на лице которого виднелась улыбка, Мерие удалось

уловить на себе взгляд духа, убегая при этом прочь.

Один лишь взгляд.

И безостановочный бег.

Даже прекрасная улыбка Флаундера казалась какой-то садистской.

А Мерия, уставший от подобного зрелища...

– Ау! Опасно! У меня волосы обгорели!

Продолжил уклоняться от огненных шаров.

Это было существо, обладающие "невероятной силой" и являющиеся "олицетворением зла".

... Или, вероятно, что-то вроде того.

Именно это мне и удалось предположить.

Выяснив ответы, я отправился к Фландеру, чтобы разузнать о Повелителе Демонов.

В то время Фландер криво улыбнулся...

– Ты, вероятно, довольно близок к истине.

... и ответил что-то вроде этого.

Далее я направился слушать других духов...

– Видишь ли, в прошлом...

– Были времена, когда и меня так называли.

А так же...

– С тех пор как я был жив, смысл уже изменился.

И так далее. Однако подходящего ответа так и не прозвучало.

Смысл изменился?

Тогда каким он был? И каким стал теперь?

Бегая по горе и расспрашивая духов, я наконец понял, что возвращался обратно к Фландеру.

Фландер неохотно...

– Раньше так называли тех, кто обладал необычайной силой и являлся самим воплощением зла, теперь же – только тех, кто необычайно силён.

... ответил нечто подобное.

В таком случае, фраза "олицетворение зла" теперь не относилась к тем, кого называли "Повелитель Демонов"?

Произошло ли это само, или смысл намеренно был кем-то изменён?

Что же за существо этот Повелитель Демонов?

В конце концов, странные чувства касательно данного вопроса поселились в груди Мереи.

◆◆◆

– До сих пор есть причина, по которой я это делаю?!

– Конечно! Разумеется! Что ты будешь делать, если твоим противником окажется Поверитель Демонов? Знаешь ли, Повелители Демонов часто владеют своеобразным способом "исследования силы", чтобы усилить самих себя. Есть ещё и те, кто с рождения обладает талантом, а также те, кто владеет техниками, подобными тайным обрядам. В моём-то возрасте всё именно так.

'Но я по сей день не слышал от духов ничего, кроме этих слов.'

С другой же стороны, Мерея, используя свои собственные методы, отличные от методов

духов, начал медленно собирать информацию о "Повелителях Демонов".

– Но я до сих пор толком не понимаю, кто же такой Повелитель Демонов!!

– Э... ну, когда придёт время, спроси об этом у Фландера.

– Несправедливо так менять тему!

Произнёс Мерея, уклонившись от пылающего огненного шара.

Однако затем тут же сказал следующее:

– ... Хотя, похоже, в данный момент Повелители Демонов находятся не в лучшей своей форме~

Данную информацию он смог заполучить с помощью своих методов.

Пусть это лишь частичка информации, получена она была не от духов.

От слов Мереи, будто бы служащих для добычи ещё большего количества информации, глаза духа с огромным телом, который наблюдал за тренировкой Мереи – Тайранта – широко раскрылись от удивления.

– Это... откуда ты это услышал?

Тут же выражение лица Тайранта внезапно стало таким, будто бы он был согласен с этим высказыванием.

– ... Ох, от Клаутиса, хух?

Так звали Небесного Дракона, который недавно посетил вершину священной горы.

Собственный метод Мереи на самом деле заключался лишь в том, что он просто спросил Дракона, а не духов.

– Ну разумеется, в конце концов этот парень многое знает.

– Хотя я всё равно не слышал ничего, кроме этого... У-упс!

Огненный шар полетел в сторону ноги Мереи.

Уклонившись, не сходя с места, он продолжил:

– Так... верно ли это?

Хоть Тайрант некоторое время молчал, будто бы обдумывая что-то...

– Пусть Повелители Демонов сейчас действительно испытывают трудные времена, в любом случае придёт тот, кто будет похож на них. Изменится лишь имя.

... слава, что звучали необычайно правдоподобно, покинули его уста.

Даже прежде, чем Мирея успел спросить про смысл данных слов, Тайрант, будто бы предвидя это, начал объяснять:

– Не важно, как их называют. Проблема состоит в том, если подобное существо будет противостоять тебе, тогда, например, в момент, когда он направится в сторону твоих товарищей, не лучше ли самому иметь возможность защитить их?

– Ну, и это тоже верно, однако...

Цель данной тренировки, вероятно, заключалась в этих словах.

Тренировка ради того, чтобы сделать из Мереи героя, который сможет спасти других.

– Тогда постарайся изо всех сил. Не волнуйся, твоё тело обладает прекрасной мускулатурой. Благодаря ей, даже если ты окажешься в сложной ситуации, то сможешь оказать сопротивление. Я знаю это. Те, кто уже умер однажды, совсем по-другому стремятся выжить.

Тайрант, быстро проговорив это, успешно ушёл от темы.

С другой стороны, Мерея понял, что тема разговора изменилась, и осмотрелся. Поскольку пустые разговоры лишь напрасно растрачивали время передышки, в то время как огненные шары начинали вылетать всё быстрее, Мирея неохотно произнёс:

– Но я что-то не припомню, чтобы мне давали время, чтобы доказать своё стремление!

Он никогда не сожалел о своей прошлой жизни. Мерея прожил её так, как и хотел.

Хоть его жизнь и была коротка, он успел сделать то, что должен был.

Однако печаль, что всю вторую половину жизни его тяжёлое тело было лишено свободы, оказалась твёрдо высечена в его памяти.

Именно поэтому Мерее было достаточно уже того, что он вновь живёт в теле, которое способно нормально двигаться.

Даже если кто-то и переродится после смерти, то далеко не факт, что после перерождения ему достанется здоровое тело.

Так же не существовало никаких гарантий, что его прошлые воспоминания смогут завладеть этим новым телом.

'Вероятно, это единственный раз, когда мне удалось сохранить "себя" в своей следующей жизни.

Лишь раз моя память и знания смогли вот так вот пересечь миры и остаться со мной.'

С подобными мыслями Мерея отчаянно жил до настоящего момента.

Причина, по которой он смог переродиться, заключалась, судя по всему, в предусмотрительности духов.

– Хорошо, я вернусь через два часа.

– Через два часа?!

– Да всё нормально, нормально. Разве ты не привык к нынешнему уровню? Я пойду пока поиграю в настольные игры с Фландером, так что до этого момента постарайся не отставать от огненных шаров. Ну, до скорого.

Сказав это, дух с огромным телом, покачиваясь и помахивая рукой, повернулся в сторону.

Пока Тайрант направлялся к Фландеру, на лице которого виднелась улыбка, Мерее удалось уловить на себе взгляд духа, убегая при этом прочь.

Один лишь взгляд.

И безостановочный бег.

... Даже прекрасная улыбка Фландера казалась какой-то садистской.

А Мерея, уставший от подобного зрелища...

– Ау~! Опасно! У меня волосы обгорели!

… продолжил уклоняться от огненных шаров.

1. Имя Флаундер было изменено на Фландер, поскольку новый переводчик на английский язык, чьи главы начнутся не так скоро, написал, что данный вариант более правильный.

http://tl.rulate.ru/book/5352/325451